

Песни солнцу берегу

«Не на южном – на завьюженном,
Но острожном берегу
В горле узком и простуженном
Песни солнцу берегу.

Я сложил их по кирпичикам
Из рассыпавшихся дней,
И по их недетским личикам
Вьется тень тоски моей.

Что их ждет, когда исторгну я
Из груди последний вздох?
Час придет – и смертно вздрогну я,
Жизней нет ни двух, ни трех.

Друг, с которым не лукавил я,
Не прийти мне в мир опять.
Сохрани же, что оставил я,
То, что я успел сказать.

Мчатся миги быстротечные,
Ветер жизни свеж и крут.
Пусть уйду я в дали вечные,
Песни солнцу пусть живут.

Над морями да над сушами,
Средь пустынь и спелых нив,
Меж томящимися душами
Пусть мой голос будет жив.

Будь, заря, ему предвестницей!
Он со светом вечно слит,
В ком-то встанет к солнцу лестницей,
Чье-то сердце исцелит.

Потому-то на завьюженном
Берегу я выжить смогу,
В горле узком и простуженном
Песни солнцу я сберегу».

– вдыхая иглистый морозный воздух, недавний студент ленинградского университета, а ныне заключенный Теодор Шумовский бесцелно повторял эти сочиненные им стихи, чтоб запомнить их на всю жизнь. Записывать нельзя: найдут и отберут при первом же обыске. И не дано знать, долга ли будет сама его жизнь и сможет ли он сберечь свои неспетые песни. И здесь, в бескрайних глубоких сутробах, в полутьме короткого северного дня желаннее спеть гимн солнцу было еще острее.

Но его арестантский путь только начался. Позади Ленинград, где он был арестован органами НКВД и заочно репрессирован, впереди суровая, неведомая, лагерная Сибирь. А Котлас, где родились эти строки, – лишь небольшая точка на скорбном пути, который продлится до 1956 года. Не подвела натренированная память: десятилетия спустя под стихотворением появилась пометка: «1939, Котласлаг, НКВД».

Позже известный ученый-арабист Теодор Адамович Шумовский напишет: «Трудные переживания в тюрьмах, лагерях, ссылок образуют во мне внутреннюю жизнь, свет которой должен был противостоять мраку внешней беды. Призванная спасти мой интеллект, эта внутренняя жизнь проявилась главным образом в

поэтическом творчестве. Говоря о стихотворениях, созданных в неволе, надо отдать должное памяти».

Любимая наука окрыляла его: «Когда для ученого наука не ремесло, а искусство, в ищущей душе рядом со стремлением к новым знаниям поселяется страсть к творению стихов. Это естественно, ибо возвышенный полет мысли сам по себе есть поэзия». И крылатые мысли уносили его в солнечный мир средневековых арабов. Шумовский опубликовал несколько научно-художественных книг, но главными своими свершениями в арабистике он считает, во-первых, исследование арабской морской энциклопедии пятнадцатого века, которое вылилось в докторскую диссертацию «Арабы и море», а во-вторых, создание русского стихотворного перевода Корана.

В год своего 85-летия Теодор Шумовский выпустил в свет поэтический сборник «Озарение», который создавал всю свою жизнь. В том же 1998 году он отметил и другие свои юбилеи: 60-летие первого ареста, 35-летие реабилитации и 30 лет со дня защиты докторской диссертации. Нынче год новых юбилеев для ученого, поэта и выдающегося человека нашего времени Теодора Адамовича Шумовского.

Людмила МУСОНОВА.

Сердечно благодарим создателя и хранителя «Народной библиотеки русской поэзии двадцатого века» Виктора Соломоновича Сербского за любезно предоставленные материалы о Теодоре Шумовском.

Людмила Щелкунова

ГРУСТЬ-ТОСКА

Что-то сердцу вдруг взгрустнулось,
Запечалилась душа,
Память старая проснулась
И терзает не спеша.
Бередят воспоминанья,
Причиняя сердцу боль.
Застарелые страданья,
Вы нахлынули отколь?
Жизнь прожита, нет возврата,
Мне больнее не вернуться.
На душе печаль-утрата –
Не могу перечеркнуть!

СВЕРЧОК

Воет ветер в ночи,
Но тепло нам и тихо.
Лишь сверчок на печи
Заливается лихо.

Сегодня мы впервые представляем стихи жителя Приводино Василия Николаевича Клепикова. Родился он в деревне Слуда Першина Реважского сельсовета в крестьянской семье. В 1943 году был призван в Военно-морской флот. «За кормой» остались Северный, Тихоокеанский и Черноморский военные флоты. Комиссовали его по ранению и контузии в 1950-м году, признав инвалидом Великой Отечественной войны. За победы в боях с гитлеровской Германией и империалистической Японией награжден многими медалями и орденом Отечественной войны I степени. Совсем недавно Василий Николаевич отметил свое 77-летие, с чем мы его горячо поздравляем и желаем добрых сил и творческого подъема.

Василий Клепиков

НУ И ЧТО ИЗ ТОГО

Ну и что из того,
Что наш возраст уже пенсионный?
Наши годы, как судьбы людские,
Мешала война:
Юны, старились мы,
В бой ведя за собой батальоны,
Нынче пишем стихи,
Словно юности с нами весна.

Не судите за то,
Что язык не отточен как надо,
Голос старческий слабый
На ноте высокой дрожит.
Сердце песни поет,
Сердце песни слагает и радость,
Полковая труба
Уходить на покой не велит.

Март 1985 г.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Я бы сеял, котласский парень,
Злато-зернышко в нечернозем,
И с конем бы пахал на пару,
Что пожнем, то и в дом свезем.
Был бы фермер я, не помещик,
Только как позабыть о том,
Как в голодном году объездчик
От полей отлучал кнутом?!
А на чем возрастать нам было? –
Конский щавель корежил рот,
И судьба жесточайше была
Терпеливейший мой народ.
Самых лучших погибло сколько! –
Всех святых ниспровергли в ад.
Перестраивай, перестройка, –
«Один Сталин во всем виноват».
...У околицы скрипнет ворот.
Где вы, сверстники? – Не найдешь.
Приютил по лимиту город
Всю окрестную молодежь.
Тянет снова попасть под крышу
В непостылый остылый кров,
Где с пеленок я детских слышал
Плач трубы о нехватке дров.
Из Москвы на село приеду –
Возле хаты не тронут наст...
Жаль, что молодость мне в аренду
Никогда и никто не сдаст.

Март 1989 г.

Творчество наших читателей

Хоть и ночь на дворе,
Но ему все не спится.
Лишь потом, на заре,
Сон хороший приснится.

Ни тени печали на лицах,
Но в сердце как будто туман.
И дом им ночами снится,
И больно не только от ран.

Ирина Сереежина

Отряд марширующих солдат.

Я долго

На них глядел.

Как!

Ни тени печали на лицах?

Исикава Такубоку.

Ни тени печали на лицах,
А в души их кто заглянул?
Не в гляцевых модных столицах
Нести им сейчас караул.

Они ведь за нас воевали,
И мало кто их поймет.
Шагали в далекие дали,
Несли на плечах пулемет.

Игорь Истомин

ХОККУ

Я убедился: ангелы есть.
Я повстречал их на зимней дороге
В машине с названием ДПС.

Снежинки, снежинки,
Как рыбки, как рыбки,
Вы бьетесь и бьетесь в стекло.

Сегодня я увидел ветер
В блестящем покрывале
Из снежинок.